

«Росбалт» уповает на Верховный суд

Члены Общественной палаты (ОП) и Совета по правам человека при президенте РФ (СПЧ) 20 ноября на совместном совещании обсудили ситуацию с лишением лицензии ИА «Росбалт».

Эксперты сошлись на том, что это «опасный прецедент», в котором следует разбираться Верховному или Конституционному суду. Впрочем, представитель Следственного комитета, приглашенный на мероприятие, считает, что алармистская риторика критиков не подкреплена аргументами.

Напомним, 31 октября Мосгорсуд удовлетворил представление Роскомнадзора и лишил лицензии информационное агентство «Росбалт». Основанием послужило наличие у СМИ двух предупреждений, полученных в течение года. Оба предупреждения вынесены за то, что размещенным на сайте «Росбалта» статьям - «Pussy Riot осквернили нефтяные вышки» и «Джигит из Краснодара» - были «прикреплены» видеозаписи из YouTube, которые содержали нецензурную брань. Согласно недавно принятой Госдумой поправке в закон о СМИ (в статье 4), запрещено публиковать материалы, содержащие ненормативную лексику.

Впрочем, в «Росбалте» утверждают, что решение Роскомнадзора и суда неправомерны, так как, по версии агентства, после предупреждений были предприняты все меры для устранения нарушений. Сначала мат на видео был заглушен, а позже видеозаписи вовсе были изъяты из публикаций.

На совместное совещание ОП и СПЧ собрались в основном очень известные представители медиасообщества и правозащитники. Звучали очень жесткие заявления: Госдуме обвинили в некомпетентности, суд и Роскомнадзор - в манипулировании законом и превышении полномочий.

По понятным причинам одним из наиболее эмоциональных было выступление председателя Совета директоров ИА «Росбалт» Натальи Черкесовой. Она пожаловалась на то, что Роскомнадзор отказывается идти на диалог. Несмотря на то, что все претензии к публикациям были устранены, а редакция и ведомство были в «постоянном сотрудничестве», утверждает Черкесова, Роскомнадзор все равно направил представление в суд, о чем стало известно только из публичных источников.

«Наша ситуация показала что нельзя, чтобы решение принимал чиновник. [Глава Роскомнадзора Александр] Жаров сейчас пытается представить ситуацию, будто мы недоговороспособны. Но я ведь сама ходила в Роскомнадзор, мы вместе все обсуждали, и больше к нам не было претензий. И вдруг об их иске в суд мы узнали из публичного сообщения, - говорит Черкесова. - Когда они обратились в суд, мы решили пуститься во все тяжкие и пройти всю процедуру. Наш юрист прошел все процедуры. И мы поняли, что устроено так, что можно соглашаться или нет, идти на выполнение требований, снимать или не снимать ролики, а они все равно не принимают никаких аргументов и обращаются в суды. Причем, даже раньше установленного по закону срока».

Черкесова полагает, что допущенные нарушения столь незначительны, что не могут быть основанием для закрытия федерального общественно-политического СМИ.

«Предупреждение - это профилактика. Мы крупное общественно-политическое СМИ, мы сами не допускаем, чтобы у нас мат появлялся. Мы выполняем все требования. Но все равно попали в этот замкнутый круг: Роскомнадзор ссылается на суд, а суд на Роскомнадзор», - продолжает она.

По ее мнению, подобные решения могут выноситься лишь на основании обсуждения ситуации с общественным советом, экспертами, а не одним лишь ведомством.

Модератор дискуссии, главный редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев согласился, что произошедшее - это «опасный прецедент», создающий угрозу закрытия любого СМИ.

В свою очередь, председатель СПЧ Михаил Федотов обвинил Госдуму в создании предпосылок к такого рода ситуациям. Он убежден, что депутаты зря взялись за корректировку закона о СМИ в части дополнения статьи 4 о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

«Там и так есть пункт о запрете на уголовно наказуемые деяния, а затем туда напихали всего подряд, - говорит он. - Закон - это высокоточное оружие, которое влетает в окно, даже в форточку. В данном случае - это оружие массового поражения».

Правозащитник упрекает также суд и Роскомнадзор за «формалистский подход» при применении закона. От этого, касательно применения статьи 4 закона о СМИ, еще в 2010 году прямо предостерегал Верховный суд, напомнил он.

«Правоприменитель не учел контекст: одно дело - желтая газетенка, где мат-перемат на каждой странице, другое - качественная пресса», - говорит Федотов. Он привел пример: в законе о СМИ запрещено распространять информацию о месте торговли наркотиками. Однако при этом можно ли считать нарушением ситуацию, когда СМИ сообщают, что в конкретном месте происходит торговля наркотиками, а правоохранительные органы на это не реагируют? Или, привел он другой пример, вспомнив ситуацию с министром образования Дмитрием Ливановым, который на пресс-конференции публично выругался матом на своего помощника, и это было показано всеми СМИ.

«Нужно понимать цель этого сообщения», - считает Федотов.

Отметил он еще несколько негативных, по его мнению, аспектов сложившейся ситуации. Во-первых, за одно и то же правонарушение (публичная нецензурная брань) применяется сразу два наказания: по закону о СМИ и Административному кодексу. Это противоречит Конституции, считает Федотов.

Во-вторых, необходимо понять, что считать содержанием материала: можно ли называть таковым видеоролик, выложенный на стороннем интернет-ресурсе, на который лишь дана ссылка?

В-третьих, в нынешнем виде закон не предусматривает никаких наказаний, кроме предупреждения и лишения лицензии. Альтернативой, считает Федотов, могут быть штрафы.

Очень любопытным оказалось выступление депутата-единоросса Бориса Резника, который заявил, что с самого начала выступал против поправок в закон о СМИ.

«Я говорил, что это последнее, в чем нуждается наше Отечество. В таком случае нужно запрещать наших великих поэтов и писателей, которые, к сожалению, тоже допускали мат в своих произведениях. Мы все очень несерьезно отнеслись к этой проблеме: и СПЧ тоже не отреагировал, когда закон принимался», - посетовал он Федотову.

«Закрытие СМИ - это ЧП. Чтоб закрыть СМИ, нужна такая вина, что были оскорблены все самые глубокие чувства общества, либо совершены какие-то действия на грани уголовного закона. Причины произошедшего с «Росбалтом» - нам о них не говорят... Сейчас нужно проявить журналистскую солидарность. Это первая проба, как мы на все это отреагируем», - возмущен единоросс.

Позже, отвечая на вопрос Центра политического анализа по поводу возможной реакции коллег по партии, Резник заявил, что его это не беспокоит.

«Я депутат Госдумы, у меня есть собственное отношение ко многим явлениям жизни, поэтому меня это в последнюю очередь беспокоит, кто как к чему отнесется. Я высказал свою позицию, она у меня выработана, и я отвечаю за свои слова», - сказал он.

Высказались во время встречи и другие известные правозащитники. Профессор ВШЭ, директор Института мониторинга эффективности правоприменения ОП Елена Лукьянова заявила, что Роскомнадзор превысил свои полномочия. Кроме того, она считает, что законы, выходящие из Госдумы, создают правовую неопределенность и противоречат мировым договоренностям, а суд «манипулирует правом».

Поддержал ее и член ОП, журналист Николай Сванидзе. «Ситуация требует нашей жесткой реакции. Три ветви власти объединились в желании взять СМИ под свой административный контроль, - считает он. - Если мы не отреагируем ситуация будет воспринята как разрешение это сделать».

По мнению директора Агентства правовой информации «Человек и закон» Бориса Пантелеева, за разъяснениями правоприменения закона необходимо обращаться в Верховный суд. А Конституционный суд должен, считает он, закон о матершине в СМИ и вовсе отменить.

Осторожнее остальных высказался главный редактор «Российской газеты» Владислав Фронин. Он призвал всех присутствующих воздержаться от эмоций и обратиться в Верховный суд за разъяснением по применению закона. С ним согласился и главный редактор «МК» Гусев.

Представителей Роскомнадзора на заседании не было, хотя их приглашали. От органов государственной власти присутствовал лишь старший прокурор управления взаимодействия со СМИ Генпрокуратуры РФ Роман Дмитриев и старший инспектор Главного организационно-инспекторского управления Следственного комитета РФ, подполковник юстиции Вячеслав Недоростков. Впрочем, обоим высказаться не предлагали, а сами они инициативы не проявили.

По окончании совещания Недоростков согласился ответить на несколько вопросов Центра политического анализа. Он отметил, что, насколько ему известно, никто из участников дискуссии или представителей «Росбалта» не обращался с официальными жалобами, например, на превышение полномочий Роскомнадзором, хотя во время обсуждения в ОП такие обвинения звучали.

Следователь согласился, что Пленум Верховного суда РФ может дать разъяснения по применению закона. Однако ждать этого стоит в том случае, если с правоприменением возникнут сложности у нижестоящих судов.

«Если обратить внимание на преамбулу постановлений (Пленума Верховного суда - ред.), там, как правило, говорится «в связи с возникшими сложностями у судов в применении...». Если такие сложности имеются, то, наверняка, Верховный суд такие пояснения даст», - говорит Недоростков.

При этом он обратил внимание, что пока случай с «Росбалтом» единичный, более того, фактически обстоятельства взаимоотношений информагентства и Роскомнадзора остаются неизвестны общественности: материалы дела до сих пор в суде, т.к. решение первой инстанции еще не вступило в силу, а значит, и обсуждать его преждевременно.

Что касается закона о матершине в СМИ, представитель Следственного комитета полагает, что для начала нужна применительная практика. Впрочем, он согласен, что стоит избегать перегибов. В частности, давать оценку, что считать нецензурной бранью, а что нет, должны в Минюсте. При этом должны проводиться исследования, был ли нанесен кому-то вред.

<http://tass-analytics.com/stories/rosbalt-upovaet-na-verhovnyy-sud>